

Видя, что Сунь Даобай дрожал только с сильным сердцем, но не говорил, Сюй Вэньчуань знал, что он взволнован и намеренно смеялся с дразнящей улыбкой.

[illegible]

Увидев это выражение на лице Сунь Даобай, Сюй Вэньчуань понял, что Сунь Даобай очень торопится.

Изначально Сюй Вэньчуань хотел поддразнить его несколькими словами, но в настроении Сунь Даобай я боялся, что это неуместно, поэтому он ответил всерьез: "Ты и мой пожизненный брат, вы что, меня еще не знаете? Где я взял эликсир?"

Суй Вэньчуань пожал плечами и сказал: "Мне тоже непонятно". В любом случае, после одной ночи, Яо Тинг будет в порядке. Кстати, Старое Солнце, ты только что проверил пульс моего внука, с ним все в порядке, и есть ли какая-то скрытая опасность в его теле?

Сунь Даобай покачал головой, с тупым выражением лица: "Нет, пять органов восстановлены, даже меридианы изменены, и ничем не отличаются от нормальных людей".

"Хахаха... это хорошо!" Услышав слова Сунь Даобай, Сюй Вэньчуань почувствовал полное облегчение, посмотрел на небо и посмеялся.

"Ю Тин, скажи мне, что именно произошло прошлой ночью?" Сунь Дао Байджи не мог ничего спросить у Сюй Вэньчуаня, и сразу же набросился на идею Ван Донга.

Ван Донг надел ошеломленный взгляд и сказал: "Я тоже не знаю, просто....."

"Вот что, скажи это!"

Глядя на встревоженного Сун Даобай, как будто он вот-вот загорится, Ван Донг понял в своем сердце, что если он не может дать объяснения сегодня, он не сможет пройти, поэтому он кашлянул и сказал: "Прошлой ночью, посреди ночи, я вдруг почувствовал, что мое тело горячее, как будто... как будто внутри моего тела был пожар, я не мог этого вынести, поэтому я медленно терял сознание, и когда я проснулся утром, я обнаружил, что я могу двигаться".

В первый раз я сказал, не только Sun Daobai заморожены, Сюй Вэньчуань также прямо в путанице, такая вещь, даже если они видели много знаний, неслыханно.

Ван Донг умышленно сказал что-то очень эзотерическое, и чем более эзотерическое, тем больше вероятность того.

Сунь Даобай принял, что, в конце концов, Сюй Яотин, который должен был умереть, был чудесным образом исцелился за ночь, что само по себе было чрезвычайно загадочной вещью. Гений против Гения, это идеально!

"Старое Солнышко, ты когда-нибудь слышал о таких вещах?" Сюй Вэньчуань пробормотал.

Сунь Даобай глупо покачал головой, как будто околдованный, его рот продолжал бормотать "Что, черт возьми, происходит, как это может быть, не надо.....".

"Когда я говорю "старик Сун", не утруждай себя этим. Если вы хотите, чтобы я взглянул на это, то, должно быть, небеса благоприятствовали нашей семье Яо Тин, хахаха..." Сюй Вэньчуань смеялся, протягивая руку помощи и похлопывая по плечу Сунь Даобай.

На этот раз тело Сунь Даобай внезапно было поднято, и он открыл рот и выплюнул черную кровавую стрелу, которая ошеломила Сюй Вэньчуань.

"Дедушка!" Сунь Сяоя запаниковал и издал тревожный крик, спеша обнять трясущегося Сунь Даобаи в объятия.

"Да, не паникуйте пока, дайте мне взглянуть!" Сюй Вэньчуань подошел с тугим хмурым взглядом и прижал ладонь к спине Сунь Дао Бая, впрыснув в его тело след истинного ци.

Через полдня Сунь Даобай медленно открыл глаза, хотя его лицо все еще было очень усталым и болезненным, но лицо было необычайно красным, но оно сильно отступало.

"Отлично, брат Сюй". Сунь Даобай сказал с длинным вздохом и чуть более сложной волной руки.

"Дао Бай, почему ты не сказал мне, что огненный яд в твоём теле никогда не был полностью удален?" Сюй Вэньчуань спросил с серьезным лицом.

Сунь Даобай покачал головой с горькой улыбкой и сказал: "Даже я ничего не могу с собой поделать, зачем тебе говорить, что не о чем беспокоиться, если ты следуешь за мной".

"Дедушка, зачем ты плюешь кровью? Тебя никогда раньше не рвало кровью, как это случилось?" Сунь Сяоя схватил Сунь Даобай за руку, полный паники, и спросил в быстрой последовательности.

Сюй Вэньчуань с лицом вины сказал: "Это все моя вина! Не надо было заставлять его так много пить. Вино в сочетании с волнением, вот что сделало атаку огненного яда такой жестокой, что я..."

"Старик Сюй! Если что-нибудь случится с моим дедушкой, я не позволю этому случиться с тобой!" Сунь Сяоя и Сунь Даобай зависят друг от друга с детства.

Первая в истории компании "The New York Times" - это новая эра, в которой "The New York Times" - это новая эра.

Сюй Вэньчуань вздохнул, чувство вины на его лице было еще тяжелее, и он не мог смириться со смыслом Сунь Сяоя.

Сунь Даобай вытащил Сунь Сяоя, сказав: "Сяоя, ты не можешь винить в этом дедушку Сюя". Лол! В конце концов, я старый, и с годами, подавляя огненный яд, я становлюсь все более и более некомпетентным, и не будет преувеличением сказать, что я достиг того времени, когда кончилось масло, даже если твой дед не нальет мне вина, я не проживу долго".

"Не будет! Дедушка, ты не должен умереть!" Сунь Сяоя была так расстроена, что выпустила

громкий крик.

Сюй Вэньчуань не мог вынести, чтобы посмотреть на него, и спросил: "Даобай, ты святой врач, ты должен иметь способ подавить огненный яд". Ты сказал: "Как бы тяжело это ни было, я помогу тебе!"

Сунь Сяоя с тревогой кивнула Сунь Даобай с обнадеживающим взглядом в ее глазах.

Сунь Даобай нахмурился и пробормотал: "Если только... если только не удастся найти Божественную траву Ян и, возможно, снова подавить огненный яд..."

"Божественная Ян Трава?" Как только белые слова Сунь Дао упали, Сюй Вэньчуань и Сунь Сяоя Ци Ци засосали прохладным дыханием.

Эта божественная трава ян на самом деле не просто драгоценна, она редко встречается за тысячу лет. Даже на восточном континенте Сюань было бесчисленное множество споров о том, действительно ли существовала эта божественная трава Ян. Найти божественную траву Ян было не намного проще, чем небесам выбрать звезду.

Увидев выражения Сюй Вэньчуаня и Сунь Сяоя, Сунь Дао Бай засмеялся и сказал: "Не беспокойтесь, я уже тридцать лет ищу эту божественную траву ян. Может быть, жена Ян Тонга права, в этом мире нет такой вещи, как божественная трава Ян".

"Дао Бай, ты не должен терять веру, я прикажу тебе спуститься сюда, даже если ты будешь копать в каждом дюйме Восточного Континента Сюань, ты должен найти для себя божественную траву Ян!"

"Но, боюсь, у меня не так много времени." Сунь Даобай горько смеялся и качал головой.

"Это....." Сюй Вэньчуань понюхал, пара бровей чуть не застыла в чуаньских персонажах.

"Если вы спросите меня, Божественная Ян Трава может не вылечить огненный яд дедушки Сунь." Ван Донг, который молчал, вдруг открыл рот и сказал.

"Эй! Ублюдок, что за чушь ты несешь!" Сунь Сяоя торопилась, но она не ожидала, что Ван Донг доставит ей неприятности в это время, и с характером Сунь Сяоя, она, естественно, не пощадила бы его.

(конец главы)